

**Е. А. Глазкова,
Н. Н. Цвелёв**

**E. Glazkova,
N. Tzvelev**

**О НЕКОТОРЫХ РЕДКИХ И КРИТИЧЕСКИХ ВИДАХ
РАСТЕНИЙ С ОСТРОВА КОТЛИН (ФИНСКИЙ ЗАЛИВ)**

**DE PLANTARUM SPECIEBUS RARIS ET CRITICIS
IN INSULA KOTLIN (SINUS FENNICUS) CRESCENTIBUS**

Расположенный в Невской губе Финского залива в 29 км от С.-Петербурга о-в Котлин площадью 16 кв. км оказался очень интересной в ботаническом отношении территорией. Это связано с тем, что, с одной стороны, мы имеем дело с сильно видоизмененной человеком территорией, характеризующейся повышенным видовым богатством за счет большого разнообразия вторичных экотопов, обеспечивающих распространение многих синантропных видов растений. С другой стороны, на о-ве Котлин в условиях интенсивного антропогенного воздействия представлены также естественные экотопы, способствующие сохранению многих аборигенных видов растений.

Следует отметить, что расположенный на острове г. Кронштадт на протяжении длительного времени (с 1917 по 1996 г.) был закрыт для свободного посещения как важный стратегический объект. Этим объясняется тот факт, что, несмотря на близость к С.-Петербургу, флора Котлина до последнего времени оставалась слабо изученной. Небольшие гербарные сборы русских ботаников, хранящиеся в Гербарии Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН (LE), и литературные источники, содержащие отрывочные сведения о флоре острова (Ruprecht, 1846, 1860), относятся главным образом к XIX в. Имеющиеся в современной научно-популярной литературе сведения о флоре и растительности проектируемых в настоящее время на острове особо охраняемых природных территорий — комплексного памятника природы «Западный Котлин» и комплексного заказника регионального значения «Плавни Котлина» (Гагинская, Доронина, 2004; Доронина, Рымкевич, 2004) довольно скудны.

Авторы статьи впервые посетили остров с целью проведения рекогносцировочных исследований флоры летом 1996–1997 гг. (Е. А. Глазкова) и 1997 г. (Н. Н. Цвелёв). Позднее Е. А. Глазковой было начато планомерное детальное изучение флоры о-ва Котлин и близлежащих искусственных островов-фортов в Невской губе (Глазкова, 2005а). Эти исследования проводились летом 2002–2004 гг.

Сведения о некоторых флористических находках, сделанных в этот период, были опубликованы ранее (Цвелёв, 2000; Глазкова, 2004, 2005б).

В 2005 г. авторы совершили несколько совместных ботанических экскурсий на о-в Котлин, результаты которых, а также полевые наблюдения прошлых лет послужили материалом для настоящей статьи.

Как уже было отмечено выше, о-в Котлин испытывает значительное антропогенное влияние. Около 60 % площади острова занимает основанный еще в 1704 г. Петром I г. Кронштадт с населением около 45 тыс. человек, расположенный в восточной части острова и административно относящийся к С.-Петербургу. От северного побережья острова отходит насыпная дамба, соединяющая остров с побережьем Невской губы и являющаяся автомагистралью. В средней части южного побережья находится крупный котлован, расположенный в основании недостроенного южного рукава дамбы. В последнее время в связи со строительством нового морского портового комплекса в южной части острова, реконструкции защитных от наводнений сооружений и увеличением площади современной городской застройки на Котлине значительно возросла доля нарушенных местообитаний, и наблюдается интенсивный приток адвентивных видов растений и их расселение. Многочисленные пустыри, заброшенные песчаные карьеры, свалки, насыпи в основании дамбы являются местом произрастания многих заносных и сорных видов сосудистых растений: **Ambrosia artemisiifolia* L.¹, **Anthyllis macrocephala* Wend, **Potentilla supina* L. s. l., **Corispermum hyssopifolium* L., **C. intermedium* Schweigg., **Asperugo procumbens* L., **Erucastrum gallicum* (Willd.) O. E. Schulz, **Diploaxis muralis* (L.) DC., **Chenopodium strictum* Roth, **Puccinellia hauptiana* V. Krecz., **P. distans* (Jacq.) Parl., **Dracocephalum thymiflorum* L., **Rorippa austriaca* (Crantz) Bess., **Erysimum marschallianum* Andrz., **Setaria viridis* (L.) P. Beauv., **S. pumila* (Poir.) Roem. et Schult., **Epilobium tetragonum* L., **E. adenocaulon* Hausskn., **E. pseudorubescens* A. Skvorts., **Oenothera biennis* L., **O. rubricaulis* Klebahn, **Solanum schultesii* Opiz, **Lotus ambiguus* Bess. ex Spreng., **Lepidium latifolium* L., **Amaranthus retroflexus* L., **Echinochloa crusgalli* (L.) P. Beauv., **Atriplex laevis* C. A. Mey., **A. sagittata* Borkh., **Polygonum calcatum* Lindm., **P. arenastrum* Boreau, **P. neglectum* Bess.,

¹ Звездочкой (*) отмечены редкие в Ленинградской области виды растений.

**Euphorbia uralensis* Fisch. ex Link, *Sisymbrium loeselii* L. и др. Большое количество адвентивных видов, среди которых многие имеют североамериканское происхождение, связано как с постоянным заносом этих видов на остров, главным образом посредством агестохории, так и с тем, что на открытых пустырях и насыпях эти виды практически не встречают конкуренции со стороны аборигенных видов или оказываются более конкурентоспособными.

Интересно, что целый ряд заносных видов на Котлине активно внедряются в естественные и полуестественные растительные сообщества, занимая устойчивые позиции в составе флоры. Приведем несколько наиболее ярких примеров. Активно расселяется на острове в настоящее время североамериканский инвазионный вид **Bidens frondosa* L., известный на Северо-Западе России пока только с о-ва Котлин, где он впервые был обнаружен одним из авторов в 2004 г. (Глазкова, 2005). По нашим наблюдениям во время экскурсии на Котлин в 2005 г., *Bidens frondosa* не только находится в прекрасном состоянии в обнаруженном ранее местонахождении — среди тростниковых зарослей на северном побережье острова к востоку от дамбы, но и продолжает распространяться, встречаясь по обочинам дорог и на улицах Кронштадта (Глазкова, 2006). Полностью натурализовались на острове такие виды как *Eloдея canadensis* Michx., *Epilobium adenocaulon* Hausskn., *E. pseudorubescens* A. Skvorts., **E. bergianum* A. Skvorts., *Juncus tenuis* Willd.; обычными сорными растениями стали *Conyza canadensis* (L.) Cronq., *Lepidotheca suaveolens* (Pursh) Nutt., *Galinsoga ciliata* (Raf.) Blake, *G. parviflora* Cav., *Matricaria recutita* L., *Impatiens parviflora* DC. и др.

На Котлине полностью натурализовались и широко распространились также многие из преднамеренно занесенных на остров видов-интродуцентов. Например, по побережью залива среди тростниковых зарослей и в сообществах, образованных видами *Salix* и *Alnus*, встречаются распространившиеся из культуры травянистые лианы *Echinocystis lobata* (Michx.) Torr. et A. Gray и *Calystegia spectabilis* (Brummitt) Tzvel. Значительные заросли образует по побережью залива на избыточно увлажненных местообитаниях с богатыми почвами *Impatiens glandulifera* Royle — декоративный вид гималайского происхождения. Активно распространяются из садов и парков североамериканские *Aster novi-belgii* L., *A. salignus* Willd., *Lupinus polyphyllus* Lindl., *Helianthus tuberosus* L., *Amelanchier spicata* (Lam.) K. Koch.

Стоит особо остановиться на одном из древесных интродуцентов — *Hippophaë rhamnoides* L. Этот вид на о-ве Котлин нередко встречается на песчаных пустырях и в зарослях тростника близ побережий, а также вдоль насыпей дамбы. При этом он активно плодоносит, хорошо возобновляется и производит впечатление вполне натурализованного вида, который нашел для себя подходящие местообитания на острове. Эти местообитания сходны с естественными местообитаниями вида в Западной Европе, где *H. rhamnoides*, как известно, встречается на приморских дюнах, песчаных и песчано-каменистых береговых валах. Отметим, что ранее этот вид не указывался в качестве натурализованного или хотя бы дичающего в Северо-Западной России растения. Можно упомянуть здесь и о двух других древесных видах-интродуцентах — *Elaeagnus commutata* Bernh. и *Salix acutifolia* Willd., которые были посажены для закрепления прибрежных песков, а затем натурализовались в Ленинградской обл. на песчаных побережьях Финского залива.

Очевидно, многие адвентивные виды были занесены на Котлин еще в XVIII–XIX вв., когда создавалась система фортификационных сооружений на острове, шло строительство Кронштадта, активно развивалось судостроение, расширялась торговля. Именно к этому периоду относятся гербарные сборы и литературные сведения (Ruprecht, 1846, 1860) о некоторых редких заносных видах растений, которые нам, несмотря на тщательные поиски, на данный момент не удалось обнаружить на острове повторно, например: *Elytrigia atherica* (Link) Kerg. ex Carr. Mart., *Carduus nutans* L., *C. acanthoides* L., *Spergularia media* (L.) C. Presl. По-видимому, целый ряд адвентивных видов мог быть занесен на остров с корабельным балластом.

Несмотря на антропогенную нагрузку и связанную с этим значительную нарушенность природных комплексов, на о-ве Котлин сохранились и естественные биотопы, в составе которых встречаются многие редкие на Северо-Западе России аборигенные виды растений.

Большой интерес с точки зрения флоры представляют плавни о-ва Котлин, расположенные к западу и востоку от места соединения дамбы с северным побережьем острова. Дамба и связанные с ней сооружения разделяют побережье острова примерно пополам и являются достаточно мощным фактором его зарастания (Жорелякова, 1997). На песчано-илистых и илистых мелководьях здесь развиваются занимающие большую площадь тростниковые и камышовые со-

общества, местами разреженные и характеризующиеся большим числом водных и околоводных видов растений: *Potamogeton berchtoldii* Fieb., *P. compressus* L., *P. gramineus* L., *P. perfoliatus* L., *P. pusillus* L., *Stuckenia marina* (L.) Tzvel., *Myriophyllum sibiricum* Kom., *M. verticillatum* L., *Sagittaria sagittifolia* L., *Alisma plantago-aquatica* L., *Utricularia vulgaris* L., *Nuphar lutea* (L.) Smith, *Typha latifolia* L., *T. angustifolia* L., *Callitriche palustris* L., *Elatine hydropiper* L., *Ceratophyllum demersum* L., *Spirodela polyrhiza* (L.) Schleid., *Nymphaea candida* C. Presl, *Sparganium angustifolium* Michx., *Zannichellia palustris* L., *Stratiotes aloides* L., *Eloдея canadensis* Michx., *Hydrocharis morsus-ranae* L., *Batrachium circinatum* (Sibth.) Spach, *Lemna minor* L., *Staurogeton trisulcus* (L.) Schur, *Cicuta virosa* L., *Sium latifolium* L. и др. Кроме обычных видов растений, в составе этих сообществ были обнаружены и некоторые редкие в Ленинградской области виды: **Alisma gramineum* Lej., **Sparganium gramineum* Georgi, **Elatine triandra* Schkuhr, **Callitriche hermaphroditica* L. Из наиболее редких слабогалофильных водных видов особого внимания заслуживает приведенный ниже балтийский эндемичный вид — **Alisma wahlenbergii* (Holmb.) Juz. На илистых и песчано-илистых мелководьях к востоку от места перехода дамбы в северное побережье острова в изобилии встречается другой редкий на Северо-Западе России вид — **Tillaea aquatica* L., обнаруженный также на затопляемых участках в основании дамбы в районе первого северного форта. В небольших водоемах в основании северной дамбы и в канавах вдоль шоссе напротив нового грузового порта «Моби Дик» на южном побережье острова в массе отмечены **Utricularia australis* R. Br. и **Potamogeton trichoides* Cham. et Schlecht. На часто затопляемых песчаных пустырях близ недостроенной дамбы на южном побережье острова в изобилии встречаются многие виды *Juncus* (*J. compressus* L., *J. articulatus* L., *J. alpinoarticulatus* Chaix, *J. nodulosus* Wahl., *J. balticus* Willd.) и приведенные ниже более редкие виды. В зарослях кустарников вдоль канав в районе форта Константин произрастает **Dactylorhiza baltica* (Klinge) Orlova — вид, находящийся на Северо-Западе России близ северной границы своего ареала, впервые обнаруженный на Котлине еще в 1996 г. (Глазкова, 2004). Среди зарослей тростника и ив (*Salix phylicifolia* L., *S. myrsinifolia* Salisb.) близ основания северной дамбы на илисто-песчаной почве в массе обнаружены *Dactylorhiza incarnata* (L.) Soó и *Epipactis palustris* (L.) Crantz. В зарослях кустарников (*Salix phylicifolia*, *S. myrsinifolia*) вдоль шоссе доро-

ги по насыпи дамбы в южной части острова встречается **Senecio paludosus* L.

На западной оконечности острова (к западу от форта Шанец) сохранились некогда покрывавшие большую часть острова сообщества старовозрастных черноольшаников, отличающиеся богатством видового состава. В травяном ярусе здесь встречаются многие болотные и характерные для приморских черноольховых топей виды растений: *Lysimachia vulgaris* L., *Iris pseudacorus* L., *Valeriana sambucifolia* Mikan. f., *Filipendula denudata* (J. et C. Presl) Frisch., *Lycopus europaeus* L., *Galium palustre* L., *G. uliginosum* L., *Urtica dioica* L., *Naumburgia thyrsiflora* (L.) Reichenb., *Cicuta virosa* L., *Carex canescens* L., *C. pseudocyperus* L., *C. elongata* L., *Comarum palustre* L., *Solanum dulcamara* L. и др. Интересны также черноольшаники, приуроченные к более сухим участкам побережья залива, встречающиеся за полосой ивняков между фортами Риф и Шанец. Для них характерны *Molinia caerulea* (L.) Moench, *Succisa pratensis* Moench, *Valeriana sambucifolia* Mikan. f., *Potentilla erecta* (L.) Raeusch., *Scutellaria galericulata* L., *Solanum dulcamara* L. и др.

Приморский комплекс видов о-ва Котлин заметно обеднен. Это связано, как с большой антропогенной нагрузкой на экосистемы острова, так и со значительной опресненностью вод Невской губы. В результате деятельности человека из состава флоры исчезли многие виды растений, ранее указывавшиеся для побережий и приморских болот Котлина, в частности: *Spergularia marina* (L.) Bess., *Carex mackenziei* V. Krecz., *C. glareosa* Wahlenb., *Blysmus rufus* (Huds.) Link., *Parnassia palustris* L., *Tripolium vulgare* Nees, *Chamaepericlymenum suecicum* (L.) Aschers. et Graebn., *Eleocharis parvula* (Roem. et. Schult.) Bluff, Nees et Schauer.

Небольшие участки приморских низкотравных лугов с *Eleocharis fennica* Palla, *Glaux maritima* L., *Juncus gerardii* Loisel., *J. balticus* Willd., *Lotus ruprechtii* Min., *Agrostis stolonifera* L., *Poa subcaerulea* Smith, *Eleocharis acicularis* (L.) Roem. et Schult. сохранились местами в западной части острова. Среди приморского высокотравья изредка встречаются *Archangelica litoralis* (Fries) Agardh, *Alopecurus arundinaceus* Poir., *Valeriana salina* Plejel, *Artemisia coarctata* Forsell. Для песчаных и песчано-каменистых участков побережья (главным образом, в юго-западной части острова) характерны псаммофитнотравяные сообщества с *Leymus arenarius* (L.) Hochst., *Honckenya peploides* (L.) Ehrh., *Lathyrus maritimus* Bigel., *Calamagrostis mein-*

shausenii (Tzvel.) Vijasoo, *Tanacetum vulgare* L., *Senecio viscosus* L. Изредка по побережью встречается **Atriplex calotheca* (Rafn) Fries. Значительные заросли по песчаному побережью в юго-западной части острова образует натурализовавшийся здесь восточноазиатский вид — *Rosa rugosa* Thunb., нередко представленный низкорослой «стланиковой» формой.

Специфичным для о-ва Котлин типом местообитаний являются развалины бывших фортификационных сооружений. Часть этих сооружений расположена непосредственно на территории острова (например, форты Шанец, Риф, Константин), тогда как множество искусственных насыпных островков-фортов вошли в «тело» дамбы. Как правило, форты представляют собой заросшие холмы, покрытые сорно-рудеральными растительными сообществами с *Bromopsis inermis* (Leyss.) Holub, *Dactylis glomerata* L., *Poa angustifolia* L., *P. pratensis* L., *Schedonorus pratensis* (Huds.) P. Beauv., *Elytrigia repens* (L.) Nevski, *Agrostis tenuis* Sibth., *Bunias orientalis* L., *Medicago falcata* L., *Sisymbrium loeselii* L., *Artemisia vulgaris* L., *Urtica dioica* L., *Euphorbia virgata* Waldst. et Kit., *Pimpinella saxifraga* L., *Descurainia sophiae* (L.) Webb ex Prantl, *Anthriscus sylvestris* (L.) Hoffm., *Melilotus albus* Medik., *M. officinalis* (L.) Pall., *Berteroa incana* (L.) DC., *Carduus crispus* L., *Heracleum sibiricum* L., *Lamium album* L., *Sambucus racemosa* L. На луговых склонах заросших фортификационных сооружений встречаются и более редкие виды — *Carex praecox* Schreb. (местами доминирует в составе луговых сообществ по склонам фортов Риф, первый северный форт, Шанец), *Medicago falcata* (в массе встречается как на сухих луговых участках в районе фортов, так и на улицах Кронштадта), **Conium maculatum* L., *Dracocephalum thymiflorum* L., *Androsace septentrionalis* L., *Myosurus minimus* L., *Lappula squarrosa* (Retz.) Dumort., **Asperugo procumbens* L., *Strophostoma sparsiflora* (Mikan ex Pohr) Turcz., *Draba nemorosa* L. На стенах фортов Шанец и Константин, а также в Овражном парке (на стене, прилегающей к восточному доку Адмиралтейства) и на ступеньках Морского собора в Кронштадте обнаружен довольно редкий для городской флоры папоротник *Cystopteris fragilis* (L.) Bernh.

В ходе проведенных исследований на о-ве Котлин были обнаружены многие виды сосудистых растений, известные в Ленинградской обл. из немногих местонахождений, в том числе 6 видов, включенных в «Красную книгу природы Санкт-Петербурга» (2004): *Dactylorhiza baltica* (Klinge) Orlova, *Tillaea aquatica* L., *Persicaria mitis*

(Schrank) Opiz ex Assenov, *Alisma wahlenbergii* (Holmb.) Juz., *A. gramineum* Lej., *Senecio paludosus* L. Из них первые 4 вида внесены также в «Красную книгу природы Ленинградской области» (2000).

Ниже приведены наиболее интересные флористические находки на острове с некоторыми комментариями. Синонимика и цитаты литературных источников приведены только в самых необходимых случаях. Все упомянутые гербарные образцы хранятся в Гербарии Ботанического института В. Л. Комарова РАН (БИН РАН) (LE).

1. *Alisma wahlenbergii* (Holmb.) Juz.

Балтийский эндемичный вид, встречающийся на Северо-Западе России только на северном побережье Финского залива и его Невской губы. На о-ве Котлин нами обнаружены лишь немногие особи этого вида на плесах, защищенных от волн зарослями тростника и камыша, вместе с *Callitriche hermaphroditica*, *Elatine hydropiper*, *E. triandra*, *Zannichellia palustris*: «О-в Котлин, северное побережье острова к западу от дамбы (N 60°01.263' E 29°01.43.010'), плавни за полосой тростника, на песчано-илистом мелководье на глубине 0.5 м, 19 VIII 2004, Е. Глазкова». Вид очень требователен к чистоте воды и быстро вымирает при ее замутнении и загрязнении. По данным Н. Н. Цвелёва, он встречался вдоль всего северного побережья Невской губы от Лахты до Сестрорецка, но сильно уменьшил свою численность после осушения Лахтинского болота намывным песком, а затем строительства дамбы. В последние годы вид отмечался на побережье Невской губы Н. Н. Цвелёвым лишь на небольшом участке плавней Лисьего Носа.

2. *Juncus fischerianus* Turcz. ex V. Krecz. 1931, во Фл. Забайк. 2: 142. — *J. alpinus* Vill. subsp. *arthrophyllus* (Brenn.) Hyl. var. *macrocephalus* Hyl., 1953, Bot. Not. (Lund) 3: 353. — *J. alpinoarticulatus* Chaix subsp. *fischerianus* (Turcz. ex V. Krecz.) Hämet-Ahti, 1980, Memor. Soc. Fauna Fl. Fenn. 56: 97, map 1; Новиков, 1985, в Сосуд. раст. сов. Дальн. Вост. 1: 76; Kirschner et al. 2002, in Sp. Pl.: Fl. World, 7, Juncac. 2: 241, map 387; Кукк и др., 2003, во Фл. Балт. респ. 3: 231.

Этот описанный из Сибири вид из группы *J. alpinoarticulatus* s.l. для Европы впервые привел Н. Хюландер (Nylander, 1953) под названием «*J. alpinus* subsp. *arthrophyllus* (Brenner) Hyl. var. *macrocephalus* Nylander», указавший его для Северной Европы. Позднее

Л. Хямет-Ахти (Hämet-Ahti, 1980), принявшая его в ранге подвида, точно установила его ареал, который, как оказалось, простирается от Финляндии и Эстонии через север Европейской России, Урал и Сибирь до Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая.

J. fischerianus отличается от близких видов *J. alpinoarticulatus* и *J. nodulosus* более крупными (5.5–7.5 мм шир.) полушаровидными, иногда почти шаровидными головками без выступающих из них (в отличие от *J. nodulosus*) отдельных цветков. Головок в общем соцветии обычно немного — (5)6–12(15), и они, как правило, более расставленные, чем у *J. alpinoarticulatus*, с более рыхло расположенными цветками, что сближает этот вид с *J. nodulosus*, хотя у последнего вида головки с менее многочисленными (обычно 2–7) цветками и заметно более удлиненные. Коробочки у *J. fischerianus* в среднем более длинные и узкие, чем у *J. alpinoarticulatus* s. str. На наш взгляд, этот вид менее близок к *J. alpinoarticulatus* s. str., чем к *J. nodulosus*, который, возможно, является его плейстоценовым дериватом.

Если считать *J. nodulosus* Wahlenb. самостоятельным видом, как это принято в отечественной литературе, а не подвидом — *J. alpinoarticulatus* subsp. *rariflorus* (Hartm.) Holub (1988, Folia Geobot. Phytotax. (Praha) 23: 413; Kirschner et al., 2002, l. c.: 243, fig. 107), то *J. fischerianus* также правильнее рассматривать в ранге вида. Интересно, что, несмотря на то что *J. fischerianus* был описан из Сибири и указывался для данного региона в качестве широко распространенного таксона (Hämet-Ahti, 1980; Kirschner, 2002) ни во «Флоре Сибири» (1987), ни в недавно опубликованном «Конспекте флоры Сибири» (2005) он не упоминается, хотя, по-видимому, именно к этому виду относится большинство указаний *J. nodulosus* и *J. alpinoarticulatus* для Сибири (Ковтонюк, 2005, в «Конспекте флоры Сибири»: 261). В новейшей мировой сводке по *Juncaceae* (Kirschner et al., 2002: maps 386, 389) *J. nodulosus* указывается только для Исландии, Шотландии, Фенноскандии, Дании, Эстонии, Ленинградской, Псковской и Новгородской областей России, а *J. alpinoarticulatus* — почти для всей Европы, но в самых северных и восточных районах Европейской России он практически исчезает и на востоке едва ли доходит до Урала. Имеющиеся в Гербариях БИН РАН и Ботанического музея Хельсинского университета образцы *J. alpinoarticulatus* из Томской области (LE) и Республики Коми (H), по-видимому, имеют заносное происхождение (Hämet-Ahti, 1980: 100). На Дальнем Востоке, как совершенно верно отмечено в сводке «Сосудистые растения

советского Дальнего Востока» (Новиков, 1985: 76), встречается только *J. alpinoarticulatus* subsp. *fischerianus*.

На о-ве Котлин *J. fischerianus* найден нами 23 VIII 2005 г. на песчаном склоне глубокой канавы близ центрального шоссе в числе немногих особей. По материалам Гербария БИН РАН (LE) он известен также из следующих местонахождений в Ленинградской области:

Парголово, 5 VIII 1840, Кюлевейн; Мартышкино, 21 VIII 1849, он же; Крестовский о-в, 1869, А. Регель; между Пороховым заводом и Мурино, 29 VII 1905, он же; окр. Ямбурга на р. Луге, 21 VIII 1913, Р. Регель; Лужский у., отмель Ширского озера близ д. Заозерье, 24 VIII 1926, С. Ганешин; Кингисеппский у., близ сел. Данилово, 9 IX 1927, N 921, А. Борисова; окр. Вырицы на правом берегу р. Оредеж, 28 VII 1939, она же; близ ст. Броневая, 14 VIII 1979, Ю. Гусев; берег Финского залива в 15–16 км к ЮВ от г. Приморск, 12 VIII 1990, № 163, Н. Цвелёв; юго-вост. берег Высокинского озера на окр. Приморска, 12 VIII 1990, № 162, он же.

В Псковской обл. вид пока не найден, а из Новгородской обл. есть образец с озера Ильмень (8 IX 1920, С. Ганешин). Большая часть выше перечисленных экземпляров приведена Л. Хямет-Ахти в ее работе (Hämet-Ahti, 1980: 100) и определена в Гербарии LE как «*J. alpinoarticulatus* subsp. *arthrophyllus* var. *macrocephalus* Нул.». Лишь экземпляр из окр. Боровичей Новгородской обл., отнесенный ею к этому виду, мы предпочитаем относить к *J. alpinoarticulatus* s. str.

Одним из авторов настоящей статьи ранее были собраны в Ленинградской области 2 оригинальных образца *Juncus* из группы *J. alpinoarticulatus*: «Приозерский р-н, отмель у сев. берега оз. Вуокса в 4 км к западу от пос. Лосево, 23 VIII 1964, № 407, Н. Цвелёв; Выборгский р-н, на влажном песке близ берега Финского залива к сев.-зап. от сел. Озерки, 26 VIII 1972, № 36, он же». Собранные экземпляры небольших размеров (5–15 см выс.) с немногими (1–5) немногочетковыми головками и очень узкими (0.3–0.5 мм шир. в свернутом состоянии) и многочисленными прикорневыми листьями. По этим признакам они вполне могут быть отнесены к еще одному таксону из родства *J. alpinoarticulatus* — *J. alpestris* Hartm. (1820, Handb. Skand. Fl.: 141), известному в настоящее время под названием *J. alpinoarticulatus* subsp. *alpestris* (Hartm.) Hämet-Ahti (1980, Ann Bot. Fenn. 17: 342; Kirschner et al. 2002, l. c.: 243, map 388). Этот вид (или подвид) указывается этими авторами для Исландии, северной Фенноскандии и Кольского п-ова, однако, мы считаем, что он вполне

может заходить и в Ленинградскую обл. в качестве реликта позднеледникового периода. Для Европейской России этот вид приводился для Кольского п-ова Р. Н. Шляковым (1954, во «Флоре Мурманской области» под названием *J. nodulosus* subsp. *alpestris* (Hartm.) Schljakov comb. illeg., которое упоминается и В. С. Новиковым (1976) во «Флоре Европейской части СССР».

3. ***Juncus hylanderi*** (Hämet-Ahti) Tzvel. et Glazkova comb. et stat. nov. — *J. articulatus* L. var. *hylanderi* Hämet-Ahti, 1966, Acta Bot. Fenn. 72: 4, fig. 4 («*hylandri*»); Kirschner et al., 2002, l. c.: 252, in obs.; Кукк и др., 2003, цит. соч.: 231. — *T y p u s*: «Finland, Nylandia, Pyhtää, Purola, Svärträsksviken, gravelly seashore, 23 IX 1965, A. Saarisalo-Taubert, L. Hämet-Ahti» (H, iso. C, TUR, UPS).

По берегам водоемов и на влажных песчаных местах о-ва Котлин довольно обычен крупный (40–60 см выс.) *Juncus* из родства *J. articulatus* L. с относительно короткими по сравнению с длиной стебля общими соцветиями с косо вверх направленными веточками. Листочки околоцветника у него темно-бурые, немного блестящие, наружные заостренные, внутренние обычно также заостренные, плоды более узкие и более плавно переходящие в столбик, чем у *J. articulatus* s. str. Корневище толстое (до 5 мм толщ.) и довольно длинное. Как оказалось, этот таксон был основательно изучен и описан как *J. articulatus* var. *hylanderi* Hämet-Ahti (1966: 4). Принадлежность наших экземпляров к нему была подтверждена известным финским ботаником Теуво Аhti (Teuvo Ahti). Отмеченные выше признаки хорошо отличают этот таксон от широко распространенного *J. articulatus* s. str., и, на наш взгляд, он вполне может быть принят за самостоятельный вид, ареал которого, согласно Л. Хямет-Аhti (Hämet-Ahti, 1966: fig. 2), охватывает юго-восточную часть Скандинавского п-ова (главным образом, приморские районы), приморские районы Финляндии и Эстонии, а также Ленинградскую обл. (побережья Финского залива, дельту Невы и низовья р. Волхов).

Наши сборы с о-ва Котлин: «Кронштадт, на влажных местах у центрального шоссе, 23 VIII 2005, № 303 и 316, Е. Глазкова, Н. Цвелёв; там же, вдоль канав на песчаном пустыре в районе нового порта «Моби Дик» на южном побережье о-ва, 23 VIII 2005, они же; там же, берег небольшого водоема близ южного побережья о-ва в районе дамбы, 5 IX 2005, они же». Как оказалось, *J. hylanderi* впервые собирался на о-ве Котлин еще в середине XIX в. Ф. И. Рупрехтом: «In litore marino insulae Kronstadt, VIII 1844, F. J. Ruprecht» (LE).

Приведем гербарные образцы этого вида в Гербарии LE из других местонахождений в Ленинградской области, многие из которых были ранее определены Теуво Ахти (Teuvo Ahti) и опубликованы автором таксона Л. Хямет-Ахти (Hämet-Ahti, 1966: 12).

О-в Петровский, 20 VIII 1846, К. Кюлевейн; Царское, 24 VIII 1846, он же; пос. Ульянка, 11 IX 1849, он же; близ сел. Новоселки, 11 VIII 1865, Лерхов; Лахта, 8 VII 1875, А. Регель; Сестрорецк, 16 VII 1876, И. Клинге; Парголово, 16 VII 1880, он же; Терийоки, 17 VII 1880, С. Треуманн; Лахта, 22 VIII 1901, И. Клинге; Старая Деревня, 13 VI 1905, Р. Рожевиц; Лимузи, 21 VIII 1906, А. Регель; мыза Беляева на Неве, 21 IX 1914, Р. Регель; Лахта, 29 VII 1919, Н. Шипчинский; между Ермоловской и Сестрорецком, 14 VII 1919, К. Косинский и др.; близ Сергиевского парка в окр. Ст. Петергофа, 16 VII 1919, С. Ганешин; окр. ст. Токсово, 1923, М. Викулова и др.; парк Лесного института в С.-Петербурге, 26 VIII ? 1925, Третьяков; известняковые карьеры у сел. Донцо близ истока Оредежа, 12 IX 1990, Н. Цвелёв; юго-западное побережье Ладожского озера на мысе Сосновец, 2 IX 1992, он же.

Экземпляр: «окр. ст. Званка (ныне Волхов) Новолодожского у., 192?, Н. Иконников-Галицкий», отнесенный Хямет-Ахти к этому таксону, на наш взгляд, правильнее рассматривать как *J. articulatus* s. str.

Одним из авторов настоящей статьи несколько образцов *Juncus* из рода *J. articulatus* s. str., по ряду признаков напоминающие *J. hylanderi*, были собраны также на островах восточной части Финского залива: «Кингисеппский р-н, Финский залив, о-в Соммерс, болотце в понижении гранитного «лба», 20 VII 2004, Е. Глазкова; там же, о-в Гогланд, побережье, 7 VII 1995, она же». К сожалению, в виду того, что сбор материала на островах осуществлялся в основном летом, эти образцы представлены молодыми растениями с незрелыми коробочками, что не позволяет нам достоверно определить их. Судя по имеющемуся материалу, период цветения у *J. hylanderi* наступает поздно, и коробочки у него созревают только в сентябре–октябре. В Гербарии Ботанического музея Хельсинского университета (H) мы обнаружили один гербарный образец *J. hylanderi* с о-ва Мощный (Lavansaari), определенный Хямет-Ахти как *J. articulatus* L. var. *hylanderi*: «Lavansaari, Päkinlahti, mouth of the brook Päkki, seashore meadow, scarce, 14 VII 1992, J. Suominen, T. Suominen». Очень вероятно, что *J. hylanderi* и *J. fischerianus* встречаются на многих островах восточной части Финского залива, однако для точной констатации этого факта необходимы дополнительные исследования и сбор материала в осенний период.

Из приведенного перечня экземпляров видно, что *J. hylanderi* не заходит в континентальные районы Ленинградской обл., за исключением карьеров у истока Оредежа, где встречаются и некоторые другие виды побережий Финского залива, например *Stuckenia filiformis* (Pers.) Börner и *Triglochin maritima* L., явно занесенные сюда человеком.

Как можно судить по гербарным образцам, *J. hylanderi* из-за крупных размеров и острых внутренних листочков околоцветника нередко определялся коллекторами как *J. acutiflorus* Ehrh. ex Hoffman. или *J. atratus* Krock. Не случайно на экземплярах, собранных в середине XIX века К. Кюлевейном, имеется надпись: «*J. lamprocarpus* Ehrh. var. *perigoniis internis acutis*». Судя по ареалу, *J. hylanderi* — молодой таксон, сформировавшийся, по-видимому, в конце плейстоцена — голоцене. Вполне вероятно, что он является результатом «поглощения» в результате интрогрессивной гибридизации популяций *J. acutiflorus*, проникших сюда во время послеледникового оптимума, более «активным» видом *J. articulatus*. В настоящее время *J. acutiflorus* распространен в большей части Европы, но на востоке доходит только до юга Норвегии, Дании, Польши, Западной Украины и Крыма (Kirschner et al., 2002: map 377).

Оригинальный клон *Juncus* обнаружен нами на о-ве Котлин на влажном песчаном берегу небольшого водоема близ южного побережья острова в районе недостроенной дамбы возле центрального шоссе (5 IX 2005, № 333). Подобно *J. hylanderi*, это довольно крупное (40–50 см выс.) растение с толстым корневищем и островатыми внутренними листочками околоцветника, но головки у него крупные (5.5–6 мм шир.), многоцветковые, светло-бурые, почти шаровидной формы, внешне очень похожие на головки *J. fischerianus*. Продолговатые коробочки у собранных экземпляров стерильны, что свидетельствует о гибридном происхождении этого клона. Возможно, он происходит от гибридизации *J. hylanderi* с *J. fischerianus* или с более обычным на острове *J. nodulosus*, хотя головки последнего вида менее крупные и малоцветковые. Гибриды между группами *J. articulatus* s.l. и *J. alpinoarticulatus* s.l. давно известны и имеют название *J. x alpiniformis* Fern., хотя оно вряд ли соответствует обнаруженному нами гибриду. Л. Хямет-Ахти (Hämet-Ahti, 1966: 16, fig. 7) приводит гибрид *J. alpinoarticulatus* x *J. articulatus* для многих пунктов Финляндии, а также для Карелии и Ленинградской обл. (о-в Гогланд), который является гибридом между типичными особями этих

видов. Хямет-Аhti (Hämet-Ahti, 1966: 15) указывает, что в некоторых случаях возможно определить родительские виды (или подвиды), участвующие в гибридизации, и в качестве примера дает описания гибридов *J. alpinus* subsp. *nodulosus* (Wahlenb.) Lindm. × *articulatus* (там же, 1966: fig. 6) и *J. alpinus* Vill. × *J. articulatus* L. (там же, 1966: fig. 7). В то же время, описывая растения, сочетающие в себе признаки *J. articulatus* var. *hylanderi* и *J. articulatus* var. *articulatus* (там же, 1966: 11), которые Хямет-Аhti неоднократно наблюдала во многих местонахождениях близ побережий Финского залива, она не решилась определить их как гибриды без дальнейших специальных исследований, в частности их поведения в культуре.

4. *Dactylorhiza incarnata* (L.) Soó var. *trifurca* (Reichenb. f.) Aver. 1996, Бот. журн. 81, 7: 120. — *Orchis incarnata* L. var. *trifurca* Reichenb. f., 1851, Icon. Fl. Germ. 13–14: 53.

В Ленинградской обл. эта редкая разновидность *D. incarnata*, отличающаяся от типовой трехрассеченной губой, впервые была найдена в окрестностях Мшинского болота в Гатчинском р-не (Аверьянов и др., 1988). Позднее одним из авторов настоящей статьи она была найдена на о-ве Котлин: «Кронштадт, вдоль канавы в основании недостроенной дамбы на южном побережье острова, 19 VI 1996, Е. Глазкова; там же, среди зарослей ивы на пустыре в районе форта Константин, 12 VI 1997, она же», и определена как *D. incarnata*. В 2004 г. при просмотре собранного Е. А. Глазковой гербарного материала по роду *Dactylorhiza* Л. В. Аверьяновым было установлено, что помимо типовой разновидности этого вида на Котлине встречается и более редкая разновидность *D. incarnata* var. *trifurca*. Для выяснения современного ареала этого таксона и его ранга необходимы дальнейшие специальные исследования.

5. *Persicaria mitis* (Schrank) Opiz ex Assenov.

В Северо-Западной России этот редкий вид встречается только на побережьях Невской губы: на юге — в немногих пунктах между Ломоносовым и Лигово, на севере — в окрестностях Сестрорецка и Лисьего Носа. Впервые указывается для Котлина: «О-в Котлин, заросли кустарников вдоль тропинки близ южного побережья о-ва по дороге к форту Константин, 23 VIII 2005, Н. Цвелёв, Е. Глазкова».

6. *Corispermum intermedium* Schweigg., 1812, Königsb. Arch. Naturw. 1: 211; Стразднишь, 1993, во Фл. Балт. респ. 1: 223; Мосякин, 1996, во Фл. Вост. Евр. 9: 65.

Этот вид, являющийся эндемиком восточного побережья Балтийского моря и встречающийся на участке от Польши до северной административной границы Латвии, до нашей находки на о-ве Котлин был известен в России только из Калининградской обл. (Конспект..., 1999: 60). В Восточной Европе *C. intermedium* изредка встречается на морских побережьях в Латвии и Литве (Стразднись, 1993).

На о-ве Котлин нами найден только один цветущий и плодоносящий экземпляр этого вида: «Кронштадт, песчаный пустырь в районе нового порта «Моби Дик» близ центрального шоссе в южной части о-ва (N 60°00.151' E 29°42.322'), 23 VIII 2005, № 335, Н. Цвелёв, Е. Глазкова». Здесь же в массе встречаются два других редких в Северо-Западной России вида — *Corispermum hyssopifolium* L. и *Chenopodium strictum* Roth, впервые обнаруженные здесь еще в 1997 г. Н. Н. Цвелёвым (2000). Наши наблюдения в 2005 г. показали, что, несмотря на сооружение нового портового комплекса «Моби Дик» на месте пустыря, оба последних вида по-прежнему в массе встречаются по песчаным насыпям вдоль шоссе и на пустыре в районе порта.

По-видимому, *C. intermedium* был занесен на Котлин из Латвии или Калининградской обл. Очень близкий к нему вид *C. marschallii* Stev. известен в Северо-Западной России из окрестностей С.-Петербурга («Возле аэропорта Пулково, IX 1995, Богомолова») и окр. г. Пустошка Псковской обл. (Цвелёв, 2000: 338). Отличия его от *C. intermedium*, согласно С. Л. Мосякину (1996) и А. П. Сухорукову (личн. сообщ.), незначительны и заключаются в наличии более глубокой выемки на верхушке плодов и более глубокой щели между остатками столбиков, которые обычно дуговидно изогнутые навстречу друг другу, а не прямые.

7. *Tillaea aquatica* L.

Довольно редкий на Северо-Западе России вид, спорадически встречающийся в Ленинградской и Новгородской областях. На Котлине в изобилии найден на песчаных и песчано-илистых мелководьях вдоль северной дамбы напротив фортов северной батареи № 1–2 (N 60°01.234' E 29°45.999') и на северном побережье о-ва к востоку от дамбы (23 VIII 2004, Е. Глазкова). В последнем из местонахождений этот вид был обнаружен годом раньше А. Ю. Дорониной (Доронина, Рымкевич, 2004).

8. *Epilobium bergianum* A. Skvortz.

Этот вид принадлежит к группе североамериканских видов из рода *Epilobium ciliatum* Raf., нередко объединяемых под этим последним названием. Хотя он описан А. К. Скворцовым из Швеции (тип из окр. Стокгольма), очень вероятно, что он имеет еще невыясненное приоритетное название, установленное по американскому материалу. Для Европы этот вид впервые привел Марклунд (Marklund, 1963) под ошибочным названием *Epilobium glandulosum* Lehm., указавший его для юга Финляндии и окр. Зеленогорска. В последнем местонахождении он был найден позднее и одним из авторов этой статьи — Н. Н. Цвелёвым. По-видимому, *E. bergianum* имеет тенденцию к быстрому расселению, поскольку в последующие годы он был найден также в ряде других местонахождений в Ленинградской обл.: окр. Токсово, Стрельны и Выборга (Цвелёв, 2000: 465), а позднее также в парке Сергиевка близ Старого Петергофа и в карьерах у станции Малукса. Теперь этот вид обнаружен нами и на о-ве Котлин: «Кронштадт, в тростнике по обочине дороги вдоль северного побережья о-ва к востоку от дамбы, вместе с *Epilobium adenocaulon* и *E. pseudorubescens*, 23 VIII 2005, Н. Н. Цвелёв, Е. Глазкова; Кронштадт, в тростниках по северному побережью острова к западу от дамбы, 5 IX 2005, они же». Очень близкие к *E. bergianum* виды *E. adenocaulon* и *E. pseudorubescens* уже давно стали почти повсеместными растениями, распространившимися не только по разного рода нарушенным местообитаниям, но и внедряющимися в полуестественные и естественные ценозы.

E. bergianum отличается от *E. adenocaulon* и *E. pseudorubescens* обильно покрытыми более длинными железистыми волосками соцветием и плодами, ярко-красными цветками, присутствием довольно крупных прицветных листьев в соцветии, а также в среднем более широкими листьями.

9. *Epilobium tetragonum* L.

Очень редкий в Северо-Западной России адвентивный вид, известный здесь лишь по сборам середины XIX века из окр. Нарвы, Сестрорецка и пос. Никольское (бывшее Сиворицы) (Meinshausen, 1878: 126), а значительно позднее по сборам Н. Н. Цвелёва у ж.д. станции Рыбацкое и Ю. Д. Гусева близ ст. Навалочная. На Котлине он найден нами в 3 местонахождениях: «О-в Котлин, близ Северо-Западной окраины Кронштадта, песчаный пустырь близ северного побережья о-ва, чуть восточнее дамбы, 23 VIII 2005, № 304, Н. Цве-

лѐв, Е. Глазкова; там же, обочина грунтовой дороги вдоль северного побережья о-ва к востоку от дамбы, вместе с *Epilobium pseudorbescens.*, *E. adenocaulon*, *Bidens frondosa*, *Atriplex laevis*, обильно, 23 VIII 2005, они же; о-в Котлин, за полосой тростника вдоль тропинки на южном побережье острова между Кронштадтом и фортом Константин, 23 VIII 2005, № 305, они же». Единственный экземпляр вида из последнего местонахождения заметно уклоняется к близкому виду *E. lamyi* F. W. Schultz из-за несколько более крупных цветков и более широких листьев на очень коротких (а не сидячих) черешках. *E. lamyi* принят А. К. Скворцовым (2005: 101) за синоним *E. tetragonum*, что вряд ли оправданно, поскольку он приводится для юго-западной Финляндии (Kytövuori: 297) и признан во многих других европейских «Флорах».

10. *Utricularia australis* R. Br.

Этот вид, по-видимому, гораздо шире распространен на Северо-Западе России, чем указано в «Определителе сосудистых растений Северо-Западной России» (Цвелѐв, 2000). Это связано с тем, что *Utricularia australis* редко собирается коллекторами вследствие значительного сходства с более обычным видом — *U. vulgaris* L. Тем не менее, *U. australis* хорошо отличается от *U. vulgaris* плоской нижней губой венчика, удлиняющимися после цветения, прямыми или слабо изогнутыми цветоножками и хорошо заметными зубцами листьев, несущими щетинки, а также обычно слегка змеевидно изогнутой, более тонкой осью соцветия. Кроме того, в отличие от *U. vulgaris*, цветки *U. australis* всегда стерильны и не образуют плодов.

На Котлине этот вид обнаружен в массе в нескольких местонахождениях: «О-в Котлин, северное побережье к западу от дамбы, среди тростника, на илистом мелководье, обильно, вместе с *Elatine hydropiper*, *E. triandra*, *Utricularia vulgaris*, 19 VIII 2004, Е. Глазкова; там же, небольшой водоем в основании северной дамбы (к востоку от дамбы), обильно, вместе с *Potamogeton trichoides*, *Utricularia vulgaris*, *Lemna minor*, *Staurogeton trisulcus*, *Spirodella polyrhiza*, *Ceratophyllum demersum*, 23 VIII 2005, Е. Глазкова, Н. Цвелѐв». Ранее (2000–2002 гг.) этот вид был найден Н. Н. Цвелѐвым в изобилии в лужах на песчаном побережье Невской губы близ северного основания дамбы и в плавнях между Лисьим Носом и Ольгино, а в 2005 г. он был обнаружен другим автором настоящей статьи Е.А. Глазковой на Северном Березовом острове в Финском заливе и на о-ве Большой Зеленец в Ладожском озере.

11. *Erigeron droebachiensis* O. F. Muell.

Этот очень редкий в Северо-Западной России вид легко отличается от обычных здесь видов из рода *E. acris* L. более мелкими, но многочисленными корзинками в общем метельчатом соцветии и довольно крупными розовыми язычками краевых цветков.

В России *E. droebachiensis* был впервые найден в большом количестве Н. Н. Цвелёвым в 1999–2000 гг. на песчаных карьерах близ станции Старая Малукса Кировского р-на Ленинградской обл. Затем немногие особи этого вида были обнаружены им же на окраине Сестрорецка. Еще позднее он был обнаружен П. Г. Ефимовым и Г. Ю. Конечной (Ефимов, Конечная, 2005) на юге Псковской области, и А. П. Серегиным, впервые указавшим этот вид для Средней России.

На о-ве Котлин нами было найдено около десятка особей разной величины на небольшом песчаном пустыре вдоль зарослей тростника чуть восточнее северного основания дамбы (20 VIII 2005, Н. Цвелёв, Е. Глазкова) вместе с более обычными здесь *Erigeron uralensis* Less. и *E. acris*.

В «Определителе сосудистых растений Северо-Западной России» (Цвелёв, 2000: 619) за *E. droebachiensis* был ошибочно принят другой, более обычный на Северо-Западе России вид — *E. macrophyllus* Herbach, из рода *E. acris* L. (Цвелёв, 2001: 225). В цитированной статье приводятся отличия *E. droebachiensis* от видов из рода *E. acris* s.l. и цитируются все известные на тот момент его образцы из окр. Старой Малуксы (2 X 1999, № 618 и 2 VIII 2000, № 280, Н. Цвелёв) и Сестрорецка (6 X 1999, № 651, он же).

В заключение хочется выразить искреннюю признательность С. Л. Юфереву (администрация Кронштадта), В. И. Иванову и С. В. Колеватых (Арсенал, Кронштадт), а также Л. П. Тулину и П. Б. Глазкову за всестороннее содействие при проведении флористических исследований на о-ве Котлин в 1996–1997 и 2002–2004 годах. Мы признательны также Л. В. Аверьянову (БИН РАН) за определение наших образцов *Dactylorhiza incarnata* var. *trifurca*, А. П. Сухорукову (МГУ) за определение образца *Corispermum intermedium* Schweigg. и Т. Ахти (Ботанический музей, Хельсинки) за подтверждение правильности определения нами материала по *Juncus hylanderi* с о-ва Котлин.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проекты № 05-04-49658,

05-04-63009), Комитета по науке и высшей школе Санкт-Петербурга (проект № PD04-1.4-30) и Фонда содействия отечественной науке. Финансирование полевых исследований на о-ве Котлин осуществлялось также по гранту Президента РФ для поддержки ведущих научных школ (проект № НШ-2198.2003.4).

Литература

- Аверьянов Л. В., Гельтман Д. В., Дорофеев В. В. и др. Конспект сосудистых растений заказника «Мшинское болото» Ленинградской области. Л., 1988, 139 с.
- Гагинская А. Р., Дороница А. Ю. Западный Котлин / Красная книга природы Санкт-Петербурга. Отв. ред. Г. А. Носков. СПб., 2004. С. 42–43.
- Глазкова Е. А. Флористические находки на островах и северном побережье Финского залива // Бот. журн. 2004. Т. 89, № 7. С. 1182–1187.
- Глазкова Е. А. Флора островов Финского залива (в пределах России): итоги и перспективы изучения // Изучение флоры Восточной Европы: достижения и перспективы. Тезисы докладов Международной конференции, 23–28 мая 2005, г. Санкт-Петербург. СПб., 2005а. С. 21.
- Глазкова Е. А. *Bidens frondosa* (Asteraceae) — новый адвентивный вид флоры Северо-Запада России и история его расселения в Восточной Европе // Бот. журн. 2005б. Т. 90, № 10. С. 1525–1540.
- Глазкова Е. А. Новые сведения о распространении *Bidens frondosa* L. в России // Бот. журн. 2006. Т. 91, № 11. С. 1749–1752.
- Дороница А. Ю., Рымкевич Т. А. Плавни Котлина / Красная книга природы природы Санкт-Петербурга. Отв. ред. Г. А. Носков. СПб., 2004. С. 50–51.
- Ефимов П. Г., Конечная Г. Ю. Редкие виды в бассейне реки Уща (Псковская область) // Вестн. С.-Петерб. ун-та. 2005. Сер. 3, вып. 1 (в печати).
- Конспект сосудистых растений Калининградской области: Справочное пособие / Под ред. В. П. Дедкова. Калининград, 1999. 107 с.
- Корелякова И. Л. Высшая водная растительность восточной части Финского залива. СПб., 1997. 158 с.
- Красная книга природы Ленинградской области. Том 2. Растения и грибы / Отв. ред. Н. Н. Цвелёв. СПб., 2000. 672 с.
- Красная книга природы Санкт-Петербурга / Отв. ред. Г. А. Носков. СПб., 2004. 416 с.
- Мосякин С. Л. Верблюдка — *Corispermum* L. / Флора Восточной Европы. СПб., 1996. Т. 9. С. 63–69.
- Новиков В. С. *Juncaceae* Juss. — Ситниковые / Флора европейской части СССР. Л., 1976. Т. 2. С. 59–83.

- Новиков В.С. Ситниковые — *Juncaceae* Juss. // Сосудистые растения советского Дальнего Востока. Л., 1985. Т. 1. С. 57–88.
- Скворцов А. К. Конспект рода кипрей (*Epilobium* L. s. str.) в России и сопредельных странах // Бюл. ГБС. 2005. Вып. 189. С. 90–104.
- Стразднись Ю. *Corispermum* L. // Флора Балтийских республик. Тарту, 1993. Т. 1. С. 220–224.
- Флора Сибири. Новосибирск, 1987. Т. 4: *Araceae – Orchidaceae*. 247 с.
- Цвелёв Н. Н. Определитель сосудистых растений Северо-Западной России (Ленинградская, Псковская и Новгородская области). СПб., 2000. 781 с.
- Цвелёв Н. Н. О некоторых видах рода *Erigeron* L. (*Asteraceae*) Северо-Западной России // Новости систематики высших растений. 2001. Т. 33. С. 222–226.
- Шляков Р. Н. Ситниковые — *Juncaceae* Vent. // Флора Мурманской области. Л., 1954. Т. 2. С. 149–157.
- Hylander N. Taxa et nomina nova in opere meo: Nordisk Kärleväxtflora I (1953) inclusa // Bot. Not. 1953. H. 3. S. 352–359.
- Hylander N. Nordisk Kärleväxtflora. Stockholm, 1953. Bd 1. 392 s.
- Hämet-Ahti L. Some races of *Juncus articulatus* L. in Finland // Acta Bot. Fenn. 1966. Vol. 2. P. 3–22.
- Hämet-Ahti L. *Juncus articulatus* subsp. *fischeranus* — an overlooked plant in boreal Eurasia // Memor. Soc. Fauna Fl. Fenn. 1980. Vol. 56. P. 97–102.
- Hämet-Ahti L. *Juncus* / L. Hämet-Ahti et al. (eds.), Retkeilykasvio (Field Flora of Finland). Ed. 4. Helsinki, 1998. P. 524–533.
- Kirshner J. et al. *Juncaceae* 2: *Juncus* subg. *Juncus* // Species Plantarum. Flora of the World. Canberra, 2002. Pt 7. P. 1–336.
- Kytövuori I. *Onagraceae* / L. Hämet-Ahti et al. (eds.), Retkeilykasvio (Field Flora of Finland). Ed. 4. Helsinki, 1998. P. 295–301.
- Marklund J. *Epilobium glandulosum* Lehm. i Finland och pe Karelska näset // Memor. Soc. Fauna Fl. Fenn. 1963. Vol. 38. P. 18–21.
- Meinshausen K. F. Flora Ingrica. St. Petersburg, 1878. 512 p.
- Ruprecht F. J. In historiam stirpium florum Petropolitanae diatribae / F. J. Ruprecht. Symbolae ad historiam et geographiam plantarum rossicum. Petropoli, 1846. S. 125–234.
- Ruprecht F. J. Flora Ingrica sive Historia Plantarum Gubernii Petropolitani. Petropoli, 1860. Bd 1. 670 S.

Ботанический институт им. В. Л. Комарова РАН
197376, С.-Петербург, ул. Проф. Попова, 2
E-mail: eglazkova@hotmail.com
eglazkova@pochta.ru